
СОДЕРЖАНИЕ

Введение. Memento mori.....	5
Глава 1. Древний Египет	11
Боги смерти и жизни Древнего Египта.....	16
Культы и ритуалы жизни и смерти	37
Сколько весит перо Маат?	
Путешествие по загробному миру	41
Подготовка к смерти как смысл жизни.....	50
Пирамиды, неподвластные времени.....	60
Глава 2. Древний Рим.....	65
Удача помогает смелым	69
Только не на Эсквилин!	
Римские похороны	88
Славься, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!	92
Исида: египетская богиня на берегах Тибра	97
Глава 3. Восточные славяне	103
Ирий, Баба-яга и Тридевятое царство.....	108
Там, где спят предки	124
Как деды велели: реконструкция языческих обрядов.....	133

Глава 4. Цивилизация майя	145
Игра в мяч и владыка ада	151
Пир богов на ступенях пирамид.....	163
День, когда ждут усопших в гости	170
Глава 5. Скандинавия	173
Асгард и Хельхейм: судьбы мертвых	178
Начало конца времен.....	187
Рагнарёк: последняя битва.....	193
Горящая ладья и башмаки Хель	197
Глава 6. Индия.....	201
Вечное колесо сансары.....	204
Прогулка по аду и раю	208
Индийские эпосы о загробном мире	215
Ритуалы погребения.....	222
Глава 7. Что говорит наше время	
о жизни после смерти?.....	229
Есть ли жизнь после смерти?.....	232
Заключение. После нас	
не должно быть потопа.....	235

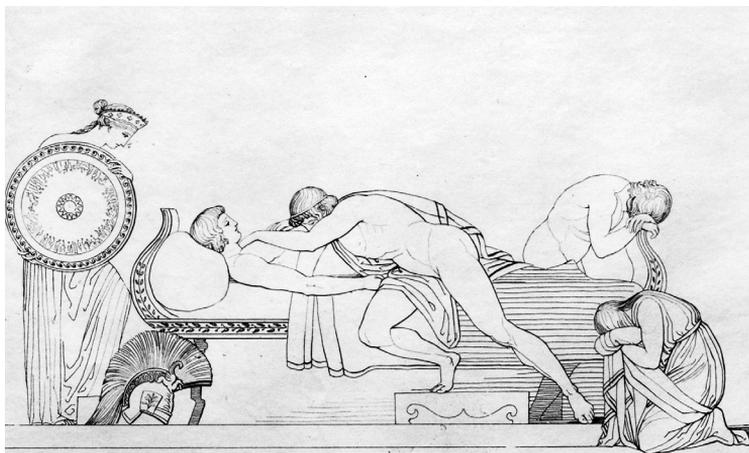
ВВЕДЕНИЕ.

MEMENTO MORI

С древнейших времен люди пытались понять природу и смысл смерти. Является ли она долгожданным освобождением от земных забот или же источником тревоги перед неизведанным? А может быть, за пределами жизни не существует ничего, и человек, умирая, исчезает бесследно?

В языческих культурах смерть воспринималась как естественный рубеж, за которым жизнь продолжалась в иной форме. Душа умершего, по представлениям многих народов, могла обрабатывать поля, участвовать в пиршествах, охотиться или заниматься ремеслом. Чтобы облегчить переход в иной мир, проводились специальные ритуалы, а в могилу помещали все, что могло пригодиться «там»: оружие, орудия труда, пищу, животных, украшения, а порой и людей — слуг, жен или пленников. Подобные захоронения известны у скифов, германцев, викингов, древних египтян и цивилизаций Мезоамерики.

Человеческие жертвы при погребениях практиковали многие древние народы. Этот обычай упоминается и в «Илиаде» Гомера. На похоронах Патрокла Ахилл приносит в жертву коней, псов и пленных троянских юношей. Этот эпизод восходит к архаическим традициям, существовавшим задолго до классической эпохи Эллады.



Джон Флакман. Ахилл оплакивает Патрокла. 1795 г.
Антиквариат доктора Хаака, Лейпциг

Выслушав речи его, повелитель мужей
Агамемнон
Весь немедля народ отпустил к кораблям
мореходным.
С ними остались одни погребатели: лес
наваливши,
быстро сложили костер, в ширину и длину
стоступенный;
Сверху костра положили мертвого, скорбные
сердцем;
Множество тучных овец и великих волов
криворогих,
Подле костра заколов, обрядили; и туком,
от всех их

Собранным, тело Патрокла покрыл Ахиллес
благодушный
С ног до главы; а кругом разбросал обнаженные
туши;
Там же расставил он с медом и с светлым елеем
кувшины,
Все их к одру прислонив; четырех он коней
гордых
С страшною силой поверг на костер, глубоко
стеная.
Девять псов у царя, при столе его вскормленных,
было;
Двух из них заколол и на сруб обезглавленных
бросил;
Бросил туда ж и двенадцать троянских юношей
славных,
Медью убив их; жестокие в сердце дела замыш-
лял он.
После, костер предоставивши огненной силе
железной,
Громко Пелид возопил, именуя любезного друга:
«Радуйся, храбрый Патрокл, и в Аидовом радуй-
ся доме!..».

Гомер. «Илиада», песнь двадцать третья,
пер. Н. И. Гнедича¹

На могилах римлян тоже проливалась кровь. В ран-
ний период под влиянием этрусской традиции прово-
дились погребальные поединки и жертвоприношения,

¹ Гомер. Илиада. Л.: Наука, 1990.



Неизвестный автор. Жертвоприношение Ифигении. Фреска из Помпеев. I в.
Национальный археологический музей Неаполя.
Италия

которые со временем превратились в *munera* — зрелищные бои, ставшие прообразом гладиаторских игр.

С развитием цивилизаций появились ритуальные действия, призванные обеспечить правильное посмертное существование. Возникли практики бальзамирования и мумификации, которые особенно развились в Древнем Египте и у некоторых народов Южной Америки, строились величественные гробницы и курганы, создавались легенды о великих воинах, снимались посмертные маски, изготавливались снадобья, согласно поверьям, продлевающие жизнь. Однако подобные средства порой приносили вред: например, первый император объединенного Китая Цинь Шихуанди принимал препараты на основе ртути, что, вероятно, и стало причиной его преждевременной смерти.

Картина загробного мира постепенно становилась все более сложной. В мифологиях разных народов появились особые области для праведников и грешников. Праведники обретали покой и награду на полях Иалу в Египте, в Элизиуме — у греков или в Вальгалле — у скандинавов. Грешники же оказывались в местах мучений: в египетском Дуате их ждало чудовище Амнат, пожиравшее сердца недостойных, в представлениях греков и римлян — Аид или Орк, в скандинавских мифах — Хель.

С возникновением и распространением мировых религий языческие представления уступили место новым. В христианстве земная жизнь рассматривается как единственная возможность подготовиться к вечности: после смерти человек предстает перед судом, который определяет дальнейшую участь его души. В буддизме

считается, что живые существа перерождаются в колесе сансары, пока не достигнут просветления и не уйдут в нирвану. Каждое воплощение — это шанс приблизиться к освобождению или, напротив, отдалиться от него, переродившись в менее благоприятной форме.

В наши дни вопрос о том, что ждет человека после смерти, продолжает вызывать споры и разногласия. Писатели и режиссеры предлагают свои художественные версии, а ученые — от биохимиков до философов — исследуют возможности продления жизни или существования сознания за пределами тела.

Мы же в этой книге обратимся к мифам и верованиям разных народов — древних египтян и римлян, славян и майя, индийцев и скандинавов. В них есть и утешительные образы, и пугающие картины загробного мира. Каждая культура, в соответствии со своей историей и мировоззрением, пыталась предсказать, что ждет человека за последней чертой: путешествие вместе с Анубисом, переход по Звездному мосту или игра в мяч с божествами смерти. И, как говорили древние римляне, *memento mori* — «помни о смерти».

ГЛАВА 1

ДРЕВНИЙ ЕГИПЕТ

Была ли эта история на самом деле, мы не знаем, но она хорошо передает атмосферу тех древних времен, когда гробницы фараонов в Долине Царей манили искателей сокровищ, а страх перед богами и стражей спорил с жадной наживы:

Сияющая ладья божественного Ра направилась к горизонту, а Саисы все не было, и Мери-Пта начал волноваться. На него в последнее время стали накатывать волны беспричинного страха. Хотя, конечно, как сказать: у расхитителя гробниц есть причины всего бояться, но недаром его зовут счастливымчиком — пока все его вылазки заканчивались удачно. А сегодня он нацелился на добычу, которая позволит ему до конца жизни жить в свое удовольствие, не заботясь о завтрашнем дне.

Конечно, влезть в усыпальницу фараона сродни святотатству, но когда дома плачут от голода дети, мысли о воздаянии на том свете уходят на задний план. Тем более что он уже столько всякого натворил, что загробная жизнь на полях Иалу ему вряд ли светила. Гораздо больше, чем Анубиса, он боялся жрецов и меджаев, исполнявших в стране Та-Кемет функции охраны.

Конечно, он надеялся на защиту бога Пта — недаром родители называли его «любимцем бога Пта», но, как известно, на бога надейся, а сам держи нос по ветру. Тем более что Пта, или Птах, был не по части разграбления гробниц, а ведал служителями искусства и ремесленниками.

Послышался шум осыпавшихся камней. Мери-Пта прижался к скале, но это был всего лишь Саиса со свертком в руках, лепетавший что-то о ссоре с тещей. Конечно, можно (и разумнее!) было бы встретиться

ближе к вечеру, но бывалого расхитителя гробниц буквально распирало от желания побыстрее проникнуть за таинственную дверь.

Забившись в щели между камнями, Мери-Пта и Саиса провели несколько часов, наблюдая за входом в гробницу, но кругом царили покой и безмолвие. Наконец богиня ночи Нут вступила в свои права и родила звезды и луну. Стараясь не шуметь, сообщники подкрались к незаметной двери в скале и, взломав фараонову печать, проникли внутрь. В темном помещении без окон они зажгли факелы и огляделись по сторонам.

При виде сокровищ Саиса радостно вскрикнул, и эхо повторило его возглас, отразившийся от стен. В другой ситуации Мери-Пта прибил бы приятеля за такую глупость, но сейчас он сам стоял, дрожа от ощущения невероятной удачи. Это тебе не шарить по уже разграбленным захоронениям в расчете найти какую-нибудь забытую предшественниками мелочь. Здесь все сияло: ларцы, наполненные тускло поблескивавшими при свете факелов драгоценными камнями, золотая утварь, резные кресла, стулья и даже три царских ложа!

Мери-Пта посветил факелом по сторонам и чуть не выронил его из рук: при входе он увидел две человеческие фигуры и сначала подумал, что это незаметно подобравшиеся меджаи, но стражи сокровищ оказались всего лишь раскрашенными деревяшками.

Достав мешки, воры принялись за дело, они наскоро набивали их золотом и драгоценными камнями. Саиса, обливаясь потом от страха, хватал все, что подворачивалось под руку, но Мери-Пта не позволил алчности затмить свой разум и наполнил только полмешка, памя-

туя о том, что еще придется тащить добычу два шема², чтобы спрятать ее в укромном месте. Потом, в безопасности, они внимательно рассмотрят награбленное, но сейчас любое промедление грозило смертью: воров, пойманных на месте преступления, ждали сожжение заживо, кол или, как особая милость, повешение.

Наконец они подошли к выходу из усыпальницы и погасили факелы. Наступил самый страшный момент: что их ждет за дверью — богатство и сытая жизнь или вызванные жрецами меджаи?

Мери-Пта чуть приоткрыл дверь и прислушался. Сердце грохотало в груди так, что закладывало уши, а позади пыхтел Саиса. Может быть, поэтому бывалый вор не заметил ничего подозрительного и двинулся вперед, исподлобья поглядывая по сторонам? Они с Саисой не успели сделать и десятка шагов, как на них набросились вооруженные до зубов меджаи. Бросив мешки, Мери-Пта и его помощник бились как львы, помня об ожидавшем их страшном конце.

Мери-Пта удалось вырваться и скрыться в темноте. Саису посадили на кол, и бедняга умирал несколько мучительных часов под палящим солнцем. А жрецы, как только расхитители ушли, быстро сложили все награбленное назад в усыпальницу, заперли дверь и опечатали ее особой печатью.

Тело Мери-Пта нашли через несколько дней неподалеку от гробницы среди камней и редкой растительности. На нем не было ни ран, ни синяков, и, по словам жены, при жизни он был здоровее самого Имхотепа —

² Около двадцати километров.



Неизвестный автор. Погребальная процессия.
«Книга мертвых» писца Ани. Около 1250 г. до н. э.
Национальный музей. Лондон, Великобритания

покровителя врачевания. Такая смерть казалась настолько странной, что люди быстро решили: вмешались темные силы, охранявшие усыпальницу. Постепенно эта история обростала жуткими деталями: одни клялись, что вокруг тела видели странные, не похожие на человеческие, следы, другие утверждали, что ночью там слышались загадочные потусторонние голоса. Со временем легенда стала настолько пугающей, что сама по себе защищала гробницу лучше любых меджаев.

БОГИ СМЕРТИ И ЖИЗНИ ДРЕВНЕГО ЕГИПТА

Смерть для древних египтян была не концом, а опасным и полным испытаний переходом к новой жизни. В отличие от многих других народов, которые боялись загробного мира или смирялись с окончательностью смерти, египтяне превратили путешествие в иной мир в детально проработанную систему. Они знали, кого встретят за порогом жизни, какие опасности их подстерегают и как их избежать.

Египетский пантеон населяли десятки божеств, связанных со смертью, но каждое играло свою роль в этой грандиозной драме перехода. Были боги-судьи, которые взвешивали сердца умерших, боги-проводники, ведущие души через лабиринты загробного мира, боги-защитники, оберегающие от демонов и чудовищ Дуата. Были и боги-разрушители, чья ярость могла уничтожить душу навсегда.

В египетской мифологии смерть тесно переплеталась с жизнью. Бог солнца Ра умирал каждый вечер, чтобы возродиться утром. Осирис, убитый и расчлененный братом, стал властелином мертвых именно благодаря своей смерти. Исида научилась воскрешать умерших, потеряв самого дорогого человека. Боги в Египте познавали смерть, но не как поражение, а как путь к новому могуществу.

Эти божества не были абстрактными символами. Египтяне знали их в лицо: Анубиса с головой шакала, Тота с клювом ибиса, Исиду с коровьими рогами. Они понимали характер каждого бога, знали, чем его умиlostивить и чего опасаться. Встреча с богами смерти была неизбежна, но к ней можно было подготовиться, если знать правила игры на границе между мирами.

ВЛАДЫКИ ЗАГРОБНОГО МИРА

Древние египтяне не считали Дуат безликой пустотой или местом вечных страданий. Напротив, это было обширным и упорядоченным царством со своими правителями, законами и строгим порядком. Каждый бог в этом мире имел четко определенную миссию: одни



Жан-Батист Жозеф Викар. Вергилий читает «Энеиду»
Августу и Октавии. Около 1800 г.
Дворец изящных искусств Лилля. Франция



Иоахим Патинир. Переправа через Стикс. Около 1520 г.
Музей Прадо. Мадрид, Испания